

F * W

Цикл
Антонa Демченко
ХОЛЬМГРАД LXXVI

Шаг первый. Мастер иллюзий

Шаг второй. Баланс сил

FANTASY * WORLD

АНТОН ДЕМЧЕНКО

ШАГ ВТОРОЙ
БАЛАНС
СИЛ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д31

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 38

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Демченко, Антон Витальевич
Д31 Хольмград LXXVI: Шаг второй. Баланс сил:
роман / Антон Демченко. — Москва: Издательство
АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 384 с.
(Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-121079-3

С момента появления в Хольмграде некоего Виталия Родионовича Старицкого прошёл не один десяток лет. Изрядно потревоженный неугомным князем мир успокоился и расслабился. Зря. Ведь если калитку можно открыть один раз, что помешает сделать это снова? И вот она уже вновь скрипит, приветствуя ещё одного пришельца в мир Хольмграда. Что он принесёт с собой, какие перемены? Неизвестно. Пока неизвестно. Но волхвы уже довольно и многозначительно хмыкают, профессор Грац предвкушая потирает руки, а князь Старицкий... ну, он присмотрит за соотечественником. На всякий случай.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121079-3

© Антон Демченко, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

Двое шли по широкой улице, прорезавшей Софийскую сторону от детинца до Больших ворот. Медленно, прогулочным шагом, они выныривали в круге света очередного фонаря и через несколько шагов вновь исчезали во тьме до следующего пятна света, заливавшего брусчатку древней мостовой. Одинаково рослые фигуры, затянутые в похожие длиннополые пальто, одинаково идеальная осанка и жесты, похожие изрезанные морщинами лица. Даже их старомодные шляпы были одинаковы: от фасона до цвета лент на тульях. Этих двоих, пожалуй, можно было принять за родных братьев, если бы не некоторые детали разговора, что завели спутники, остановившиеся напротив приветливо сияющей жёлтым светом витрины магазинчика со странным названием «Вечерняя лавка».

— И зачем ты меня сюда привёл, отец? — негромко спросил один из них, пока второй, перебрасывая из руки в руку тяжёлую трость, скользил рассеянным взглядом по вывеске над входом в магазин.

— Хочу познакомить тебя с одним молодым человеком, — отозвался тот после небольшой паузы.

— Очередной персонаж твоей «коллекции»? — поморщился сын.

— Можно и так сказать, — протянул его собеседник. — Но хвастовство новым, как ты выразился, персонажем — не единственная причина, по которой я решил вас познакомить, Родион.

— О... — на этот раз в голосе младшего Старицкого прозвучали нотки заинтересованности. — С этого места поподробнее, пожалуйста.

— Позже, — покачал головой старший. — Поговорим об этом после встречи с Ерофеем.

— Ерофей... Это не тот ли мальчишка, что гостил у тебя в поместье с полгода назад? — поинтересовался сын.

— Он самый, Родик, — покивал Старицкий.

— Внуки мне о нём все уши прожужжали. Пожалуй, это будет любопытно, — заметил младший и замолчал.

— Что, и даже не возмутишься, что я «потацил твои старые кости» чёрт знает куда, ради встречи с каким-то мальчишкой? — с еле заметным удивлением спросил его собеседник. Родион пожал плечами.

— Мне интересно, — ответил он. — К тому же до сих пор я не замечал за тобой бессмысленных действий, отец.

— Да никак мой солдафон-сын научился льстить? — ухмыльнулся старший Старицкий, взявшись за дверную ручку.

Тихо звякнул колокольчик над входной дверью, и отец с сыном оказались в полутёмном помещении. Родион нахмурился, озираясь по сторонам. Что-то было не так. Нет, его не беспокоил тихий перестук и щёлканье странных приборов на полках вдоль стен. И дело было не в едва подсвеченных стеклянных шарах, таинственно сияющих в нишах витрин. Что-то иное, какое-то несоответствие царяло разум. Свет, точно! Через стекло высоких витрин улицу перед входом буквально заливало светом из лавки, тогда как в самом помещении царил полумрак.

— Отец, ты уверен, что магазин открыт? — спросил младший Старицкий.

— Это же «Вечерняя лавка», когда же ей работать, как не сейчас? — Ответ последовал совсем с другой сто-

роны. Произнесённый молодым звонким голосом, он, как показалось Родиону, сочился самоуверенностью и насмешкой.

— Не слишком ли короток получится рабочий день? — вопросом на вопрос отреагировал старший Старицкий, разворачиваясь к высокой стойке, на полированную поверхность которой упал луч света, словно от небольшого, но мощного прожектора. Родион поморщился. Рассмотреть хозяина лавки за потоком льющегося с потолка света оказалось непросто. Точнее, почти невозможно... и даже известные приёмы ночного зрения не помогли. Собственно, помимо единственной реплики, раздавшейся с той стороны и выдавшей наличие человека за стойкой, его присутствие можно было угадать лишь по затянутым в белые перчатки кистям рук, лёгшим на столешницу чётко в круге света.

— В самый раз, чтобы не перетрудиться, — вновь подал голос хозяин лавки. Насмешка в его голосе уже стала раздражать младшего Старицкого, вообще-то, считавшего себя довольно уравновешенным человеком. — Итак, господа, чем могу быть полезен? Артефакты, ментальные конструкторы... чай?

Последнее предположение настолько выбивалось из ряда вон, что Родион чуть опешил. А вот его отец, кажется, искренне наслаждался ситуацией.

— Последнее было бы весьма своевременным, — заметил Виталий Старицкий, снимая перчатки и шляпу. Тихо стукнула о пол трость, прислонённая им к стенке стойки, а в следующий миг на освещённую часть столешницы опустился поднос с чайными принадлежностями. Родион проводил хмурым взглядом летающую посуду и почти неслышно выругался, когда под ноги ему ткнулся неведь откуда взявшийся высокий барный стул.

Покосившись на сына, старший Старицкий глубоко вздохнул.

— Ерофей, давай отложим веселье на следующий раз. Кажется, мой сын совсем не в восторге от твоей «сказочной» атмосферы, — попросил Виталий Родионович.

— Как пожелаете, — чуть недовольно отозвался всё ещё невидимый собеседник, а в следующую секунду помещение лавки залил свет, позволивший Родиону наконец увидеть хозяина этого странного магазина. Невысокий светловолосый юноша смерил сына своего земляка долгим взглядом и, покачав головой, заметил: — Хм, по моему, я знаю, что вам нужно. Угощайтесь, я вернусь через минуту.

— Ерофей! Давай позже, а? Мы, между прочим, пришли по делу! — окликнул его старший Старицкий, но юноша уже скрылся за занавесью. Впрочем, уже через несколько секунд он вернулся за стойку, сжимая в руках небольшую картонную коробку, которую тут же и всучил недовольному Родиону.

— Вот, прошу, — проговорил он.

— И что это? — окинув брезгливым взглядом неказистую обёртку, спросил младший Старицкий.

— Часы уютного времени, — гордо провозгласил юноша.

— Э-э? — недоумённо протянул Старицкий под сдавленный смешок отца.

— Замечательная вещь для расслабления, — пояснил Ерофей, посмотрев на него совершенно незамутнённым взглядом. — То, что нужно, когда шалят нервы... как у вас сейчас. Берите-берите, не пожалеете.

Именно в этот момент Родион Старицкий понял, что новый персонаж «коллекции» отца ему не нравится. Со всем.

ЧАСТЬ I

В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ СКАЗОК

Глава I

НЕ В ГЛУБОКОЙ СТАРИНЕ, ДА В ДАЛЁКОЙ СТОРОНЕ

Тем вечером, когда я оказался в доме князей Старицких, серьёзного разговора с хозяевами у нас не получилось и, боюсь, именно по моей вине. И дело было не только в усталости, внезапно навалившейся после недавних приключений. Меня выбило из колеи заявление хозяина дома. «Земляк». Я ни на секунду не усомнился в смысле, что вложил в это слово мой собеседник, и этот факт оказался для меня лишь чуть менее ошеломителен, чем само заявление князя. Ощущения были сродни пропущенному удару в челюсть. Наотмашь, со всей дури.

Счастье ещё, что никто из присутствовавших при этом событии не стал настаивать на продолжении разговора. Впрочем, тут я могу и ошибаться. Вполне возможно, что желающие поболтать были... Да что там, точно были! Тот же князь Старицкий продолжал что-то мне объяснять, но Лада Баженовна, его супруга, едва заметив мой потерянный ошарашенный взгляд, тут же свернула свою беседу с Грацем и решительно оборвала наседающего на меня князя. В себя я пришёл, уже лёжа под одеялом на огромной кровати в одной из гостевых спален. И то лишь для того, чтобы мысленно поблагодарить хозяйку дома за заботу, и тут же вырубиться до утра. Шок — это по-нашему, да...

Следующее утро началось для меня с аромата кофе и свежей выпечки, вплывшего в комнату. Открыв глаза, я потянулся и, оглядевшись по сторонам, невольно охнул. Вчера я был в таком состоянии, что совершенно не обратил внимания на обстановку выделенной мне комнаты. Тем больше было моё удивление сейчас, когда я выспался и, отдохнув, наконец, смог по достоинству оценить место, в котором мне довелось ночевать. А здесь и в самом деле было что оценить... прежде мне не доводилось проводить ночь в такой «музейной» обстановке.

Стены спальни, обитые светлыми тканями обоями, словно сияли в лучах солнечного света, заливающего комнату через пару высоких арочных окон, расположенных в противоположной от входа стене. Сама комната оказалась достаточно просторной, чтобы огромный, сверкающий чёрным лаком траходром, под балдахином которого я проснулся, совершенно не загромождал помещение, равно как не казался неуместным, выполненный в том же «рояльном» стиле массивный шкаф, закрывающий собой почти всю стену напротив окон, едва прикрытых шёлковыми шторами. Трюмо с высоким зеркалом, стоящее в углу комнаты, дополняло картину, а завершал её старый, если не сказать, древний, но очень ухоженный ковёр, укрывающий паркетный пол.

От дальнейшего разглядывания и более конкретного исследования комнаты меня отвлек обнаруженный на приставном столике у кровати поднос с завтраком. Наверное, мне следовало бы сначала озаботиться собственной гигиеной, но аппетит был настолько зверским, что с лёгкостью запинал эту идею и заставил меня накинуться на еду. Расправившись с завтраком, я довольно вздохнул и, оставив в сторону опустевшую чашку, в которой ещё несколько минут назад парил ароматнейший кофе, принялся выбираться из постели. Вовремя.

Стоило мне выпутаться из-под огромного одеяла, как раздался стук в дверь. Пришлось вновь накинуть его на себя, чтоб не предстать голышом перед «гостем» или, не дай бог, «гостьей».

— Да-да, войдите!

— Доброе утро, молодой господин, — появившийся на пороге дворецкий окинул цепким взглядом комнату и, кажется, убедившись, что всё в полном порядке, чуть склонил голову.

— Здравствуйте... эм-м... — я замялся, обнаружив, что напрочь забыл, как зовут моего визитёра. Хотя Бран Богданич вроде бы вчера называл его имя. М-да, кажется, недавний стресс всё же не прошёл для меня бесследно.

— Сварт, молодой господин, — ровным тоном отозвался тот. — Меня зовут Сварт, и я дворецкий в этом имени.

— Очень приятно, Сварт. Если не трудно, обращайтесь ко мне по имени, — попросил я, на что дворецкий покачал головой.

— Прошу прощения, но это невозможно, — проговорил он. — По имени я могу обращаться лишь к младшим членам семьи его сиятельства.

— И всё же... — попытался я настоять на своём. Вотще.

— Правила есть правила, молодой господин. Впрочем, я могу обращаться по имени-отчеству, если безличная форма вас чем-то не устраивает, — по-прежнему ровным тоном произнёс дворецкий.

— Ну, хоть так, — вздохнул я.

— Ерофей Павлович, не желаете принять душ? — ментально приняв пожелание, спросил Сварт, отворяя неприметную дверь в стене напротив. — А я тем временем приготовлю ваш утренний костюм.

— Утренний костюм? — не понял я. И повинувшись жесту-посылу дворецкого, массивный шкаф распахнул все

четыре свои дверцы. Одежды там было... много. Одна проблема: это была не моя одежда.

Очевидно, взгляд мой был достаточно красноречив, чтобы Сварт его понял. А может, это какая-то «дворецкая» магия, не знаю. Тем не менее ответ пришёл быстрее, чем я успел переформулировать свой неуклюжий вопрос.

— Их сиятельства ожидали вашего приезда и, зная о сложностях путешествия, позаботились о приличной одежде для вас, — проговорил дворецкий, очередным жестом-посылом отлевитировав на мою постель банный халат, только что извлечённый им из недр «рояльного» монстра.

А вот в последних словах Сварта, вроде бы произнесённых с ничуть не изменившимся каменным выражением лица, я явно услышал если не пренебрежение, то укоризну. Ну да, если я правильно понимаю, то дворецкий почти наверняка видел содержимое моей полупустой сумки и таким образом теперь выказывает своё отношение. Сноб. А я ещё не верил, что высокомернее английских лордов только их дворецкие. Не знаю, как там на островах, но судя по тому, что я вижу перед собой, в здешней России дворецкие своих князей явно перещеголяли. Да и чёрт с ним!

Я смерил Сварта взглядом и, откинув одеяло, прошлёпал в ванную комнату, как был, голышом, начисто проигнорировав лежащий на кровати халат. Правила, этикет, приличия... нафиг. Тоже мне, учитель нашёлся. Пошатался бы, как я недавно, глядишь, уже на следующий день забыл бы обо всей этой великосветской дури!

— Будьте любезны, Сварт, приготовьте мне мой вечерашний костюм, — крикнул я через уже закрытую дверь ванной. Ответом мне была тишина... и лёгкий всплеск недовольства. Я забрался в огромную ванну и, подста-

вив лицо упругим струям воды мощного душа, улыбулся. Эмпатия — хорошая вещь, да.

Детское поведение? И что? Мне, между прочим, всего семнадцать лет! Так и в документах написано. В общем, по возрасту дурить положено, вот я и того... дую то есть. А кому что-то не нравится в моём поведении, могут написать письменную жалобу опекунам и идти лесом. Мне плевать.

Закончив с гигиеническими процедурами, я, довольный и посвежевший, вышел из ванной и окинул спальню взглядом. Дворецкий обнаружился стоящим у шкафа, причём с таким видом, словно он намеревался защищать подходы к хранилищу одежды даже ценой собственной жизни... а на уже заправленной постели обнаружился приготовленный для меня костюм. Разумеется, не мой.

— Сожалею, молодой господин, но после путешествия ваши вещи нуждаются в чистке, — произнёс дворецкий. Я понимающе кивнул и, не теряя времени, принялся одеваться. Трусы, носки, брюки, рубашка и... так и быть, жилет я надену. Не имею ничего против этой детали одежды.

Сварт, внимательно наблюдавший за моими действиями, так и фонил довольством... до тех пор, пока я не проигнорировал приготовленные пиджак и галстук. А когда расстегнул пару верхних пуговиц на белоснежной рубашке, от этого поборника правил и этикета так и шибануло досадой. Покосившись на старательно сохраняющего невозмутимое выражение лица дворецкого, я хмыкнул... и добил Его Чопорность, закатав рукава рубашки до локтя. Мне кажется, или у кого-то зубы скрипят?

Взглянув на своё отражение в зеркале трюмо, я попытался привести в порядок свои патлы... ну, насколько это было возможно, и, удовлетворённо кивнув, повернулся к Сварту.

— Его сиятельство будет ждать вас в малой гостиной через... — успев справиться со своими эмоциями, дворецкий щёлкнул крышкой карманных часов. — ...Через четверть часа. Если не возражаете, я провожу вас к нему... молодой господин.

— Ведите, — кивнул я и, подхватив с прикроватного столика свой зеркалом, направился следом за шагнувшим к выходу Свартом. Но не удержался и бросил ему в спину: — И кажется, мы договорились, что вы будете обращаться ко мне по имени-отчеству?

— Прошу простить мою забывчивость... молодой господин, я обязательно исправлюсь, — отозвался дворецкий. Два-два, камнемордый. Ничего, ещё сочтёмся.

Пока мы добирались до «малой гостиной», Сварт решил провести небольшую экскурсию по особняку, который, по-моему, следовало бы именовать маленьким дворцом. Нет, ну а как иначе, если здесь даже бальный зал есть?!

— Первый этаж правого крыла отдан под служебные помещения и комнаты прислуги, — рассказ Сварта мерно лился мне в уши, пока мы шли по длиннющей галерее третьего этажа, к роскошной центральной лестнице особняка, виднеющейся в проеме меж распахнутых настежь высоких двойных дверей в самом конце коридора. — В левом крыле того же этажа находятся малая гостиная, библиотека и приёмная его сиятельства. Над ними, на втором этаже находятся буфетная комната, столовая и большая гостиная, а ещё выше — личные покои хозяев и гостевые комнаты. Второй и третий этаж правого крыла отданы под бальный зал, из которого можно попасть в большой зимний сад.

— Полагаю, если есть большой сад, то должен быть и малый? — спросил я.

— Мы называем его «верхним», — кивнул Сварт, и в его эмоциях я с удивлением почувствовал всплеск то

ли гордости, то ли удовольствия. А может, и всего вместе, всё же я пока не так силен в эмпатии, чтобы с ходу разобраться в нюансах чувств незнакомого человека. Да что там эмоции, он же почти улыбается... или это свет из окна так упал? Хм... Я покосился на дворецкого, продолжающего свой рассказ. — Это, можно сказать, личный сад Лады Баженовны, под её руководством построенный и её собственными руками возвращенный. Попасть в него можно только отсюда, из хозяйского крыла, поднявшись по лестнице, что находится в противоположном конце этого коридора. Я бы настоятельно рекомендовал просить её сиятельство показать вам её сад. Редкое по своей красоте зрелище, уверяю. Об этом саде даже в столице слухи ходят, да только мало кто достаивался чести в нём побывать. Но вам, как гостю дома, отказа не будет, так что... пользуйтесь возможностью, молодой господин.

— Благодарю за совет, — невольно сваливаясь в подражание тону собеседника, откликнулся я. — Обязательно им воспользуюсь.

А что? Мне действительно интересно, что же должен быть за сад такой, если его вид принимает даже этого твердокаменного дворецкого?!

За разговором я и не заметил, как мы спустились по огромной широкой лестнице и оказались в просторном холле первого этажа. Здесь Сварт уже знакомым жестом-посылком распахнул двери, ведущие в левое крыло, и уже через минуту мы оказались в той самой «малой гостиной», где должна была состояться моя вторая встреча с князем Старицким. Удивительно, но я абсолютно не волновался по этому поводу. Очевидно, вчерашний шок от заявления «земляка» начисто исчерпал такую возможность. В общем, сейчас, перед беседой с князем, я был спокоен как танк. Оно и к лучшему.

Приложив указательный палец к уху, словно прижимая невидимый наушник, Сварт чему-то кивнул и ука-